Е.М. Маркетова
В.Г. Прокофьев

Учет стиля общения помогает сделать переговоры более эффективными, создать атмосферу взаимопонимания в семье, уверенно выступать перед аудиторией, оптимизировать время общения с руководством, умело управлять подчиненными. В статье представлены показательные примеры душевного стиля общения в произведениях классической литературы. Произведен анализ его проявлений.

Ключевые слова: *соционика*, *этика, интроверсия, душевный стиль общения*.

Что нам дает знание соционического стиля общения? Своего стиля, стиля партнера?

Наибольший эффект воздействия на окружающих, создание атмосферы доверия к сказанному достигаются при осознанном или даже бессознательном применении собственного стиля. При этом информация передается максимально точно и глубоко. Возможно наиболее уверенное отстаивание собственной позиции или противопоставление при необходимости. И даже люди, для которых наиболее эффективно восприятие информации в других стилях, обязательно оценят эффектность подачи. Свой стиль позволяет человеку достичь максимальной открытости, максимального выражения себя в своем в творчестве и в публичных выступлениях.

С другой стороны осознанная или бессознательная подстройка под стиль собеседника формирует для него атмосферу уверенности и поддержки, помогает уже ему в свою очередь максимально эффективно и полно изложить свои взгляды, прояснить свою позицию. Она позволяет ему легче воспринимать и понимать передаваемую информацию. Но если это не Ваш стиль, то, вы, фактически, делаете это с

несвойственных Вам функций и установок. Это для Вас более энергозатратный подход, зато человек будет к вам наиболее расположен. Так, например, в случаях передачи задания подчиненному, ученику, при выявлении потребности клиента – наиболее целесообразно переходить на его стиль общения.

Для специалиста, владеющего диагностикой стилей общения, контакты между людьми напоминают диалоги собеседников, говорящих на разных языках. Вы можете говорить на родном языке, но не факт, что собеседнику этот язык будет понятен. И только выучив его язык, Вы можете достичь необходимого взаимопонимания. Этот инструмент желательно применять гибко в зависимости от ваших потребностей на данный момент: выразить доступно мысли самому или быть внимательным к чувствам и мыслям собеседника.

Учет стиля общения помогает сделать переговоры более эффективными, создать атмосферу взаимопонимания в семье, уверенно выступать перед аудиторией, оптимизировать время общения с руководством, умело управлять подчиненными.

В статье рассматривается один из способов диагностики душевного стиля общения путем анализа авторских текстов. Охарактеризуем кратко этот стиль.

Представители душевного стиля [2-4]:

1. настроены на формирование, выражение своего отношения (этического, морального и т.д.) к людям, ситуациям, объектам и пр., тонко ощущают и, как правило, могут передать его, во всем многообразии красок и оттенков;
2. хорошо разбираются в существующих моральных и этических нормах и на их базе уверенно выстраивают систему своих собственных подходов к отношениям между людьми;
3. способны эффективно строить взаимоотношения, видеть и оказывать влияние на отношения, складывающиеся между другими людьми;
4. предрасположены к ведению и подхватыванию разговоров, обменов мнениями об отношениях, но не в больших группах, а в своей компании, узком кругу, с глазу на глаз в форме диалога «я – ты»;
5. проявляют повышенное внимание к внутреннему миру собеседника, к его душевному и эмоциональному состоянию;
6. провозглашают приоритетность человеческих отношений в жизни;
7. часто способны выражать свое отношение, свои эмоции через образное

одушевление объектов неживой природы;

8. в общении обычно поддерживают достаточно ровный эмоциональный фон.

Душевные социотипы (этические интроверты), по В.В. Гуленко [1], обладают скрытым миром душевных переживаний и отличаются прочными, хотя и не демонстрируемыми при посторонних душевными привязанностями; для них характерна средняя степень коммуникабельности – общительность в кругу знакомых и родных. К ним относятся: , Е (СЭИ), * Е (ИЭИ), .) (ЭИИ), .+ (ЭСИ).

Эту позицию можно охарактеризовать как пассивный поиск чувств. Душевные социотипы, будучи этиками, уверенно выбирают импонирующего им партнера, но как интроверты выражают свою готовность к этическим контактам, подавая какие-либо косвенные сигналы. Общение понимается как обмен знаками душевной привязанности .

Проиллюстрируем этот стиль примерами из классических произведений, если и не всеми любимых, то уж точно известных всем авторов.

Булат Окуджава. Песенка об Арбате.

Ты течешь, как река. Странное название!

И прозрачен асфальт, как в реке вода.

Ах, Арбат, мой Арбат, ты - мое призвание.

Ты - и радость моя, и моя беда.

Пешеходы твои - люди невеликие,

каблуками стучат - по делам спешат.

Ах, Арбат, мой Арбат, ты - моя религия,

мостовые твои подо мной лежат.

От любови твоей вовсе не излечишься,

сорок тысяч других мостовых любя.

Ах, Арбат, мой Арбат, ты - мое отечество,

никогда до конца не пройти тебя.

1959

Булат Окуджава. А.Ш.

Нева Петровна, возле вас - все львы.

Они вас охраняют молчаливо.

Я с женщинами не бывал счастливым, вы - первая.

Я чувствую, что - вы.

Послушайте, не ускоряйте бег,

банальным славословьем вас не трону:

ведь я не экскурсант, Нева Петровна,

я просто одинокий человек.

Мы снова рядом. Как я к вам привык!

Я всматриваюсь в ваших глаз глубины.

Я знаю: вас великие любили,

да вы не выбирали, кто велик.

Бывало, вы идете на проспект,

не вслушиваясь в титулы и званья,

а мраморные львы - рысцой за вами

и ваших глаз запоминают свет.

И я, бывало, к тем глазам нагнусь

и отражусь в их океане синем

таким счастливым, молодым и сильным...

Так отчего, скажите, ваша грусть?

Пусть говорят, что прошлое не в счет.

Но волны набегают, берег точат,

и ваше платье цвета белой ночи

мне третий век забыться не дает.

1957

Почти в каждой строчке этих двух стихотворений описываются отношения всех действующих лиц между собой и автором. Он очень проникновенно описывает свои чувства и не только. Он наделяет ими неодушевленные предметы в соответствии с теми образами, которые эти предметы у него вызывают. Происходит достраивание внутренних миров для окружающих автора объектов.

Мы видим, насколько Окуджаву переполняют чувства при воспроизведении образа улицы, даже мостовая в его восприятии теряет свою каменную расцветку и приобретает текучесть и прозрачность. Он передает нам свое теплое отношение к Арбату: любовь, симпатию, душевную привязанность: «ты – мое призвание», «Ты – и радость моя, и моя беда», «ты – моя религия», «От любови твоей вовсе не излечишься», «ты – мое отечество».

Одушевив Неву, наделив ее чувствами он разговаривает с ней, как с человеком: «Я с женщинами не бывал счастливым, вы – первая». «Нева Петровна» – обращается к ней по имени отчеству, выражая свое уважительное отношение. «Вас великие любили» – видит отношение других к предмету своей любви. «Ваше платье цвета белой ночи мне третий век забыться не дает» – подчеркивает глубину своей душевной привязанности.

Сергей Есенин. Капли

Капли жемчужные, капли прекрасные,

Как хороши вы в лучах золотых,
И как печальны вы, капли ненастные,
Осенью черной на окнах сырых.

Люди, веселые в жизни забвения,
Как велики вы в глазах у других
И как вы жалки во мраке падения,
Нет утешенья вам в мире живых.
Капли осенние, сколько наводите
На душу грусти вы чувства тяжелого.
Тихо скользите по стеклам и бродите,
Точно как ищете что-то веселого.

Люди несчастные, жизнью убитые,
С болью в душе вы свой век доживаете.
Милое прошлое, вам не забытое,
Часто назад вы его призываете.

1912

Опять же мы видим одушевление: поэт обращается к каплям, как к собеседнику, жалуется им на душевную грусть, ищет утешения. По сути – это внутренний диалог, разговор с самим собой. Но чувства поэта, его душевные переживания передаются и читателям: «И как печальны вы, капли ненастные…», «сколько наводите на душу грусти вы чувства тяжелого».

Сергей Есенин . Письмо к женщине

Вы помните,

Вы все, конечно, помните,

Как я стоял,

Приблизившись к стене,

Взволнованно ходили вы по комнате

И что-то резкое

В лицо бросали мне.

Вы говорили:

Нам пора расстаться,

Что вас измучила

Моя шальная жизнь,

Что вам пора за дело приниматься,

А мой удел -

Катиться дальше, вниз.

Любимая!

Меня вы не любили.

Не знали вы, что в сонмище людском

Я был, как лошадь, загнанная в мыле,

Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,

Что я в сплошном дыму,

В развороченном бурей быте

С того и мучаюсь, что не пойму -

Куда несет нас рок событий.

Лицом к лицу

Лица не увидать.

Большое видится на расстоянье.

Когда кипит морская гладь,

Корабль в плачевном состоянье.

Земля - корабль!

Но кто-то вдруг

За новой жизнью, новой славой

В прямую гущу бурь и вьюг

Ее направил величаво.

Ну кто ж из нас на палубе большой

Не падал, не блевал и не ругался?

Их мало, с опытной душой,

Кто крепким в качке оставался.

Тогда и я

Под дикий шум,

Но зрело знающий работу,

Спустился в корабельный трюм,

Чтоб не смотреть людскую рвоту.

Тот трюм был -

Русским кабаком.

И я склонился над стаканом,

Чтоб, не страдая ни о ком,

Себя сгубить

В угаре пьяном.

Любимая!

Я мучил вас,

У вас была тоска

В глазах усталых:

Что я пред вами напоказ

Себя растрачивал в скандалах.

Но вы не знали,

Что в сплошном дыму,

В развороченном бурей быте

С того и мучаюсь,

Что не пойму,

Куда несет нас рок событий...

. . . . . .

Теперь года прошли,

Я в возрасте ином.

И чувствую и мыслю по-иному.

И говорю за праздничным вином:

Хвала и слава рулевому!

Сегодня я

В ударе нежных чувств.

Я вспомнил вашу грустную усталость.

И вот теперь

Я сообщить вам мчусь,

Каков я был

И что со мною сталось!

Любимая!

Сказать приятно мне:

Я избежал паденья с кручи.

Теперь в Советской стороне

Я самый яростный попутчик.

Я стал не тем,

Кем был тогда.

Не мучил бы я вас,

Как это было раньше.

За знамя вольности

И светлого труда

Готов идти хоть до Ла-Манша.

Простите мне...

Я знаю: вы не та -

Живете вы

С серьезным, умным мужем;

Что не нужна вам наша маета,

И сам я вам

Ни капельки не нужен.Живите так,

Как вас ведет звезда,

Под кущей обновленной сени.

С приветствием,

Вас помнящий всегда,

Знакомый ваш, Сергей Есенин.

1924

В этом стихотворении-монологе поэт выражает свои чувства, нахлынувшие на него по

прошествии некоторого времени после разрыва с женщиной, которую продолжает

любить. Он как бы ведет с ней разговор, укоряя ее за произошедшую перемену в их

отношениях, оценивает ее чувства к нему, разбирает причины перемены.

«Вы говорили:Нам пора расстаться,что вас измучила моя шальная жизнь…», «Я мучил

вас, у вас была тоска в глазах усталых», «*Взволнованно ходили вы…»*– автор не

только хорошо понимает изменившееся к нему отношение и причины его изменившее (он

просто видит это), но и пытается влиять на собеседницу эмоционально: вызовом

сострадания, упреками, отчаянием, уговорами. И если в начале стихотворения мы

слышим воспоминания покинутого влюбленного, то в конце обида и сарказм говорят

сами за себя. Называя себя просто «ее знакомым», герой, прибегая к иронии,

отстраняется, обозначая рамки будущих отношений. Эта драма не может оставить

читателя равнодушным, а фраза «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на

расстоянье» стала многим известной цитатой.

В своих рассуждениях поэт выражает свою связь с внешним миром путем

формирования отношений с ним. Для более полной передачи собеседнику всей глубины

своих переживаний, связанных с этими отношениями, он использует яркие образы «

Земля – корабль»

,

«как лошадь, загнанная в мыле», «паденья с кручи»

. Четко разграничивая свой внутренний мир от мира внешнего.

Иван Тургенев. «Дневник лишнего человека»

Рос я дурно и невесело. Отец и мать оба меня любили; но от этого мне не было легче.

Отец не имел в собственном доме никакой власти и никакого значения как человек, явно

преданный постыдному и разорительному пороку; он сознавал свое падение и, не имея

силы отстать от любимой страсти, старался по крайней мере своим постоянно ласковым и

скромным видом, своим уклончивым смирением заслужить снисхождение своей

примерной жены. Маменька моя действительно переносила свое несчастие с тем

великолепным и пышным долготерпением добродетели, в котором так много -

самолюбивой гордости. Она никогда ни в чем отца моего не упрекала, молча отдавала

ему свои последние деньги и платила его долги; он превозносил ее в глаза и заочно, но

дома сидеть не любил и ласкал меня украдкой, как бы сам боясь заразить меня своим

присутствием. Но искаженные черты его дышали тогда такой добротой, лихорадочная

усмешка на его губах сменялась такой трогательной улыбкой, окруженные тонкими

морщинами карие глаза светились такою любовью, что я невольно прижимался моей

щекой к его щеке, сырой и теплой от слез. Я утирал моим платком эти слезы, и они снова

текли, без усилия, словно вода из переполненного стакана. Я принимался плакать сам, и

он утешал меня, гладил меня рукой по спине, целовал меня по всему лицу своими

дрожащими губами. Даже вот и теперь, с лишком двадцать лет после его смерти, когда я

вспоминаю о бедном моем отце, немые рыдания подступают мне под горло и сердце

бьется, бьется так горячо и горько, томится таким тоскливым сожалением, как будто ему

еще долго осталось биться и есть о чем сожалеть! Мать моя, напротив, обращалась со

мной всегда одинаково, ласково, но холодно. В детских книгах часто встречаются такие

матери, нравоучительные и справедливые. Она меня любила; но я ее не любил. Да! я

чуждался моей добродетельной матери и страстно любил порочного отца.

«Рос я дурно и невесело. Отец и мать оба меня любили; но от этого мне не было легче» –

уже по первому предложению читателю ясно отношение героя к своему детству,

несмотря на любовь родителей. В последних предложениях с жестокостью к самому

себе он дает объяснение этому – «Мать моя, напротив, обращалась со мной всегда

одинаково, ласково, но холодно. Она меня любила; но я ее не любил. Да! я чуждался

моей добродетельной матери и страстно любил порочного отца». При воспоминаниях об

отцовских «ласках украдкой», автор с необычайными подробностями передает

душевные состояния героя и его отца, в деталях описывает процесс их общения,

состоящий практически только из обмена чувств и эмоций. Подробно описывает, что

испытывает и как проникновенно выражает герой свои глубокие чувства горечи,

сожаления и любви к своему *«преданному постыдному и разорительному пороку»* отцу.

Т. Драйзер. «Дженни Герхардт»

В ту пору их семейство могло служить достойным примером скромного и честного

трудолюбия. Миссис Герхардт, которая работала, как служанка, и не получала ни

малейшего вознаграждения - ни платьев, ни развлечений, ни чего-либо другого, -

каждое утро подымалась чуть свет, когда все еще спали, разводила огонь и принималась

готовить завтрак. В тонких, истоптанных шлепанцах, в которые приходилось вкладывать

газетную бумагу (иначе они сваливались с ног), она неслышно двигалась по комнате и

нередко, с бесконечной нежностью глядя на спящих крепким сном Дженни, Басса и

Джорджа, от всего сердца желала, чтобы им не приходилось вставать так рано и

работать так тяжело. Порою, прежде чем разбудить свою любимицу Дженни, мать

всматривалась в ее усталое, бледное лицо, такое спокойное во сне, и горько жалела, что

судьба обошлась с нею так жестоко. Потом ласково дотрагивалась до плеча спящей и

шепотом звала ее по имени, пока Дженни не просыпалась. Когда дети поднимались,

завтрак был уже готов. Когда они вечером возвращались домой, их ждал ужин. Миссис

Герхардт никого из детей не обделяла вниманием и заботой. С маленькой внучки она не

спускала глаз. Она уверяла, что ей самой не нужно ни платьев, ни обуви, - ведь

кто-нибудь из детей всегда может пойти и выполнить любое ее поручение. Из всех детей

одна Дженни до конца понимала мать и, нежно любя ее, всеми силами старалась ей

помочь. - Мамочка, дай я сделаю. - Оставь, мамочка, я сама об этом позабочусь. -

Посиди, отдохни, мамочка. В этих простых словах выражалась бесконечная любовь,

связывавшая Дженни с матерью. Они всегда прекрасно понимали друг друга, и чем

дальше, тем полней и глубже становилось это понимание. Дженни было невыносимо

думать, что мать, словно пленница, не может выйти за порог. Весь день за работой она

думала о бедном домике, где та хлопочет и трудится. Как бы хотелось Дженни дать ей

отдых и скромный уют, которого мать всегда так жаждала!

«В ту пору их семейство могло служить достойным примером скромного и честного

трудолюбия» - начало отрывка (как впрочем, и весь отрывок в целом) – это образец

уверенной морально-этической оценки описываемой ситуации. Здесь автор не только

сам нарисовал нам детальную картину системы взаимоотношений в семье Герхардт, но и

наделил своих героев тем же чувством приоритетности человеческих отношений по

сравнению с другими сторонами жизни. При чтении отрывка у читателей не остается

сомнений о близости героини с матерью, она одна сочувствует ей, жалеет и мучается от

несправедливости материнской судьбы. Взаимная забота и любовь, ставшие опорой их

жизни, помогают им справляться с тяжелой работой, и, обделяя себя буквально в самом

необходимом, ничего не требуя взамен, посвятить себя детям, надежде на более

справедливое будущее для них.

Ф. Достоевский. «Неточка Незванова»

Я была поражена переселением княжны и целую неделю провела в самом болезненном

напряжении духа. Я мучилась тоскою, ломая голову над причинами отвращения Кати во

мне. Грусть разрывала мою душу, и чувство справедливости и негодования начало

восставать в моем оскорбленном сердце. Какая-то гордость вдруг родилась во мне, и

когда мы сходились с Катей в тот час, когда нас уводили гулять, я смотрела на нее так

независимо, так серьезно, так непохоже на прежнее, что это даже поразило ее. Конечно,

такие перемены происходили во мне только порывами, и потом сердце опять начинало

болеть сильнее и сильнее, и я становилась еще слабее, еще малодушнее, чем прежде.

Наконец в одно утро, к величайшему моему недоумению и радостному смущению, княжна

воротилась наверх. Сначала она с безумным смехом бросилась на шею к мадам Леотар и

объявила, что опять к нам переезжает, потом кивнула и мне головой, выпросила

позволение ничему не учиться в это утро и все утро прорезвилась и пробегала. Я никогда

не видала ее живее и радостнее. Но к вечеру она сделалась тиха, задумчива и снова

какая-то грусть оттенила ее прелестное личико. Когда княгиня пришла вечером

посмотреть на нее, я видела, что Катя делает неестественные усилия казаться веселою.

Но, вслед за уходом матери, оставшись одна, она вдруг ударилась в слезы. Я была

поражена. Княжна заметила мое внимание и вышла. Одним словом, в ней приготовлялся

какой-то неожиданный кризис. Княгиня советовалась с докторами, каждый день

призывала к себе мадам Леотар для самых мелких расспросов о Кате; велено было

наблюдать за каждым движением ее. Одна только я предчувствовала истину, и сильно

забилось мое сердце надеждою.

В этом отрывке описаны душевные страдания героини, и все последующие ее

наблюдения за поведением княжны описаны исключительно как ключ к ее душевному

состоянию. Достоевский мастерски в одном абзаце сумел дать понять читателю и

отношение героини к Кате, и перепады ее настроения в зависимости от Катиного

поведения – от отчаяния до эйфории, и душевное смятение от предчувствия мотива

поведения Кати. Интрига фактически строится не на действии, а на динамике развития

отношений. Читатель уже втянут в их водоворот и ждет развития сюжета.

О. Генри. «Из любви к искусству»

Джо и Дилия были очень счастливы, пока не прожили всех своих денег. Так оно всегда,

но я не хочу показаться циником. Стоявшая перед ними цель была им совершенно ясна.

Джо в самом непродолжительном времени должен был написать такие полотна, ради

обладания которыми пожилые джентльмены с тощими бакенбардами и толстыми

бумажниками будут лупить друг друга кистенем по голове у него в мастерской. Дилия же

должна была познать все тайны Музыки, затем пресытиться ею, и приобрести

обыкновение при виде непроданных мест в партере или в ложах лечить внезапную

мигрень омарами, уединившись в своих личных апартаментах и отказываясь выйти на

эстраду. Но прекраснее всего, на мой взгляд, была сама их жизнь в маленькой

квартирке: горячие, увлекательные беседы по возвращении с уроков; уютные обеды

вдвоем и легкие, необременительные завтраки; обмен честолюбивыми мечтами - причем

каждый грезил не столько своими успехами, сколько успехами другого; взаимная

готовность помочь и ободрить, и - да простят мне непритязательность моих вкусов -

бутерброды с сыром и маслины перед отходом ко сну. Однако дни шли, и высоко

поднятое знамя Искусства бессильно повисло на своем древке. Так оно бывает порой,

хотя знаменосец и не виноват. Все из дома и ничего в дом, как говорят грубые,

одержимые практицизмом люди. Не стало денег, чтобы оплачивать ценные услуги

мистера Маэстри и герра Розенштока. Но, когда любишь Искусство, никакие жертвы не

тяжелы.

В данном отрывке, как и в тексте Т. Драйзера сталкивается приоритетность

человеческих отношений, характерная для его героев, с правящими деловыми

отношениями в мире. О. Генри в своих рассказах очень часто использует этот подход

для создания комической ситуации. Когда попытки героев действовать в соответствии с

чуждыми им законами постоянно проваливаются, но жизнь на этом не заканчивается, и

они находят утешение в возвращении в свой узкий круг, основой для которого является

душевный стиль общения. И в этом автор всегда на стороне героев, и читатель невольно

смотрит на ситуацию с этой же позиции: пусть жалея героев, или усмехяясь, а может

быть со строгостью, но никто не забудет отношение «от автора», мастерски навязанное

нам писателем.

В статье были проиллюстрированы различные проявления душевного стиля общения. Во

всех приведенных отрывках все авторы, представители душевных типов, очень тонко во

всем многообразии оттенков описывают не только отношения между персонажами, но и

их отношение к той или иной ситуации, к отдельному человеку, проявляют повышенное

внимание к его внутреннему миру, к себе. По прочтении их текстов, у читателей не

остается сомнений, какие именно взаимоотношения были у героя с остальными

персонажами, не нужно что-либо додумывать об этом, поскольку авторы описали их

очень конкретно, используя яркие запоминающиеся образы, с большим чувством.

Список литературы:

1. В. В. Гуленко В. Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителей.

2. Т. Н. Прокофьева «Соционика. Алгебра и геометрия человеческих

взаимоотношений»,1999г. «Гном-Пресс».

3. Т. Н. Прокофьева. Соционика. Ваш индивидуальный стиль общения.

Учебно-практическое пособие. М., 2004.

4. Т. Н. Прокофьева. Соционика. Методика диагностики ТИМ. Учебно-практическое

пособие. М., 2005.

5. И. С. Тургенев. «Сочинения в трех томах», 1988г. «Художественная литература»

6. Б. Окуджава. «Стихотворения», 2006, «Эксмо».

7. Т. Драйзер. «Собрание сочинений», 1986г., «Правда»

8. Ф. Достоевский. «Повести и рассказы», 1979, «Художественная литература».

9. О. Генри «Рассказы», 1999, «Кристалл»

10. С. Есенин. Библиотека Мошкова . Lib . ru